

Сластникова Тамара Васильевна, Ланцман Маргарита Дмитриевна

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РАБОТАХ ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ДИАХРОНИИ

В статье уточняются роль и место фразеологии как науки, а также определение фразеологической единицы в работах французских лингвистов, начиная с момента первого упоминания этих терминов и до наших дней. Подробно описываются спорные вопросы терминологического порядка, а также классификации рассматриваемых единиц. Авторы анализируют существующие точки зрения французских ученых, подчеркивают разноплановость исследований и предлагаемых номинаций, что приводит к выводу о необходимости изучения данной темы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 167-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Гантогтох Г.** Буриад аялгууны толь. Улан-Батор, 2011. 720 с.
5. **Дамдинов Д.** Шэн габыята Улаан Армида шэнэ жэлэй баяр хүргэе! // Бурят-Монголой Үнэн. 1942. 1 янв.
6. **Доржиев Ц.-Д.** Хүндэтэ нютагаархид! // Буряад Үнэн. 2015. 30 дек.
7. **Дугаров Э.** Шэнэ жэл // Буряад Үнэн. 2016. 13 янв.
8. **Лубсанов Д.** Шэнэ жэлээр нүхэдүүд! // Бурят-Монголой Үнэн. 1950. 1 янв.
9. **Намсараев Х.** Уран нарин Цыренсу // Бурят-Монголой Үнэн. 1942. 8 марта.
10. **Намсараев Х.** Шэнэ жэлэй баяр // Бурят-Монголой Үнэн. 1942. 1 янв.
11. **Сагаалган** / общ. ред. и сост. Ю. Д. Дансарунов. Улан-Удэ: Домино, 2007. 47 с.
12. **Самбялова Т.** Агуу Илалтын хайндэрроор! // Буряад Үнэн. 2016. 4 мая.
13. **Санжеев Г. Д.** Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Академия наук СССР, 1953. Т. 1. 237 с.
14. **Санжеев Г. Д.** Старописьменный монгольский язык. М.: Наука, 1964. 90 с.
15. **Халматов В.** Шэнэ жэлээр нүхэдүүд! // Бурят-Монголой Үнэн. 1940. 1 янв.
16. **Цыдендамбаев Ц. Б.** Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М.: Наука, 1979. 148 с.
17. **Эрдэнийн Пүрэвжав.** Монгол мэндчилгээ. Улан-Батор, 1995. 63 с.
18. **Vaansag В.** Mal ajin-un udarnig-ud-ta bajar kyrgyzaa // Buriad-Mongoliin Ynen. 1935. Mai 1.
19. **Vaansagiin В.** Manai emegteicyuydte maarta naimanii bajar kyrgyzaa // Buriad-Mongoliin Ynen. 1936. Mart 8.

OCCASIONALITY OF SEMANTICS OF INSTRUMENTAL CASE OF THE BURYAT LANGUAGE IN MASS MEDIA

Sanzhanov Zham'yan Sharapovich

*Institute of the Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
elo81@mail.ru*

The article discusses the semantics of the instrumental case, its semantic occasionality in the process of phrases calquing from the Russian language. The study is based on the analysis of mass media materials in the Buryat language, in particular, the newspapers "Buryad-Mongoloi Ynen" that was published in the script of the Mongolian written language, and "Buryad Ynen", as well as on the analysis of the language of the Buryats living in Mongolia and in the Autonomous Region of China – Inner Mongolia.

Key words and phrases: semantics; occasionality; instrumental case; calquing; phrase; affix; Buryat language.

УДК 81'23

В статье уточняются роль и место фразеологии как науки, а также определение фразеологической единицы в работах французских лингвистов, начиная с момента первого упоминания этих терминов и до наших дней. Подробно описываются спорные вопросы терминологического порядка, а также классификации рассматриваемых единиц. Авторы анализируют существующие точки зрения французских ученых, подчеркивают разноплановость исследований и предлагаемых номинаций, что приводит к выводу о необходимости изучения данной темы.

Ключевые слова и фразы: фразеология; фразеологическая единица; устойчивые сочетания; диахрония; терминологические противоречия; признаки фразеологических единств; номинация.

Сластникова Тамара Васильевна, к. филол. н., доцент

Ланцман Маргарита Дмитриевна

*Московский городской педагогический университет
tomas59@mail.ru; Panterra92@gmail.com*

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РАБОТАХ ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ДИАХРОНИИ

Фразеологические единицы как наиболее яркое средство передачи информации, выигрывая у слова своей семантической и стилистической информативностью, занимают важное место в системе номинативных единиц современных средств массовой информации. Изучению фразеологических единиц в целом посвящен целый ряд работ отечественных и зарубежных исследователей. Однако в нашей статье впервые изучаются работы французских лингвистов в диахроническом аспекте.

В рамках расширенного исследования компаративных фразеологических единиц во французском и русском языках мы обратились к аутентичным источникам по данной тематике с целью уточнения некоторых спорных моментов. Во французской научной литературе широко освещается вопрос появления фразеологии как термина, и проблемы фразеологии занимают современных французских исследователей. В этой связи считаем целесообразным подробно осветить спорные вопросы, обсуждаемые французскими лингвистами в течение продолжительного времени.

Справедливо отметить, что уже несколько десятков лет фразеология является признанной лингвистической дисциплиной, хотя еще в конце XIX века ее значимость и автономность были далеко не абсолютны. Начиная

с первой половины XX века, фразеология все чаще рассматривается в общелингвистических исследованиях и, в конце концов, признается наукой в 70-х годах XX века. Будучи долгие годы игнорируемой лингвистами дисциплиной или же рассматриваемой как раздел лексикологии, фразеология, наконец, отделяется и становится автономной лингвистической наукой, имеющей свой предмет исследования и определенную методологию. Она изучает устоявшиеся полилексемы, делая акцент на выявлении формальных и смысловых характеристик с помощью эмпирического анализа языка. Тем временем, сам термин «фразеология» существовал задолго до его употребления в конкретном научном смысле и часто использовался в разговорном языке.

Первые труды, посвященные французской фразеологии, были представлены в форме нескольких сборников, наиболее известным и цитируемым из которых является «Les Curiositez françoises pour supplément aux dictionnaires ou recueil de plusieurs belles propriétés avec une infinité de proverbes et quolibets» (1971) / «Редкие выражения французского языка для дополнительных словарей или сборник с множеством прекрасных пословиц и анекдотов» А. Одэна (*здесь и далее – перевод авторов*). Именно этот сборник, по мнению А. Рея, является одним из лучших источников для изучения французской фразеологии доклассического периода [13]. Как и в большей части словарей того времени, в данном сборнике были выделены как особая группа слов, но не различались между собой метафора, устойчивое выражение и пословица.

Помимо приведенного сборника А. Одэна, следует упомянуть труды С.-П. Ришлэ «Словарь французского языка» (1680) / «Dictionnaire François» и А. Фюретьера «Универсальный словарь» (1690, 1727) «Dictionnaire universel», в которых выделено большое количество устоявшихся синтагм, а также указано на тот факт, что их достаточно сложно обозначить (именовать). С.-П. Ришлэ, например, использует выражение «sorte de (proverbe)» / «подобие пословицы» или же вовсе прибегает к объяснению с помощью выражения «с'est-à-dire» / «что означает», чтобы избежать двусмысленности понимания: «prêter l'oreille aux fleurettes, с'est-à-dire, écouter les cajoleries» [Цит. по: 5, р. 24]. / «...что означает слушать лесть». А. Фюретьер использует тот же метод обозначения устоявшихся выражений при помощи конструкции «on dit (aussi) que pour dire/quand» / «говорят..., чтобы обозначить...», например: «On dit qu'une maison a le bouquet sur l'oreille, pour dite, quelle est à vendre» [Цит. по: Ibidem]. / «Говорят "une maison a le bouquet sur l'oreille", чтобы обозначить, что дом выставлен на продажу».

Появление же термина «фразеология» датируется во французском языке XVIII веком и впервые зафиксировано в сборнике «Le Trésor de la langue française informatisé» / «Сокровище французского языка» [12], а позднее – в фундаментальных словарях «Le Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française» / «Орфографический словарь синонимов французского языка» П. Робера [10], «Le Grand dictionnaire encyclopédique Larousse» / «Большой энциклопедический словарь» [11].

Одно из наиболее полных определений представлено в словаре «Le Trésor de la langue française» / «Сокровище французского языка», где фразеологическая единица определяется как:

- совокупность выражений, характерных для отдельно взятого языка, среды, эпохи или же отдельного человека и группы людей, относящихся к определенной области знаний;
- совокупность претенциозных выражений, лишенных смысла (как синоним);
- совокупность устойчивых словосочетаний, употребляемых в переносном значении, метафорических или сравнительных конструкциях, идиомах и пословицах, используемых в языке и употребляемых либо отдельно взятым говорящим (на письме), либо группой (устно) [12].

Позднее на основе этих определений в XVIII веке были выделены два значения, негативно-смысловое и позитивно-смысловое.

С точки зрения выявленных позитивных характеристик фразеология обозначена как система лингвистических символов, составленных из групп слов (полилексем), объединенных общим, глобальным смыслом, часто переносным или метафорическим, и выражающихся устоявшимися выражениями, идиомами и пословицами. Использование подобных языковых средств, в свою очередь, различалось пятью уровнями, в зависимости от количества людей, использующих данные выражения: индивидуально (автор, писатель) или коллективно (народ, общность, группа); социального статуса авторов или говорящих; среды или происхождения: аргументация, терминология игр или профессиональная терминология; географического положения: страна, регион, город и т.д.; эпохи: существуют устаревшие выражения, не используемые более, архаичные, все еще встречающиеся в языке, или современные, жизнь которых будет гораздо короче [Ibidem].

Что же касается негативных характеристик, они определяли фразеологическое поле как объединение помпезных слов (если их используют в высоком стиле), лишенных смысла (в случае слишком частого употребления). В большинстве случаев речь шла о словах-ловушках (не литературных), иногда семантически неясных. Данные выражения берут свое начало из коннотаций, связанных с понятием коллективного, распространенного и слишком частотного использования выражений, порождающих идею лишения фразеологии смысла, оригинальности, в пользу пустых фраз, какие можно найти в сборнике претенциозных идиом. В тех же словарях отмечается, что фразеологию можно считать отдельной областью лингвистических знаний, не уточняя, однако, идет ли речь о разговорном или научном определении (ее стиливая отнесенность).

Первые упоминания о фразеологии как единстве лингвистических элементов появляются в XIX веке в исследованиях по общей лингвистике. Французский ученый М. Бреаль говорит о группах слов («формулировках», «сочетаниях», «фразах»), характеризующихся устойчивым характером и семантической непрозрачностью, приводя в качестве примера такие формы как «rez-de-chaussée» («первый этаж»), «faire un pied de nez» («дурачиться»), «il y a péril dans la demeure» («опасно») и другие, и подчеркивает тот факт, что слово

теряет свою индивидуальность, не реагирует на внешние факторы, как только оно закрепляется в некотором лексическом единстве (устойчивом выражении) [4]. Ф. де Соссюр в труде «Курс общей лингвистики» / «Cours de linguistique générale» называет фразеологические единицы «устойчивыми выражениями» («figement linguistique») [14]. Другой швейцарский лингвист А. Сеше также в своем труде «О логической структуре фразы» (1926) / «Essai sur la structure logique de la phrase» отличает наличие в языке выражений, в которых компоненты утратили свое самостоятельное значение, а также обращает внимание на два типа фразеологизмов, выражения и сложные слова, отличающиеся друг от друга семантической идентичностью. А. Сеше подчеркивает, что некоторые выражения употребляются и как свободные, и как связанные словосочетания с целостным значением. Он также высказывает гипотезу о процессе становления устойчивых выражений: они возникают в обиходной речи и через литературу, становятся всеобщим достоянием [15, p. 57].

Однако заслуга введения фразеологии в науку принадлежит, как известно, французскому ученому Ш. Балли, в работе которого «Очерк французской стилистики» (1909) / «Traité de stylistique française» целая глава была посвящена выражениям, которые уже на тот момент лингвист обозначил как «фразеологические» («phraséologiques») [3].

Ш. Балли отмечал, что некоторые слова обнаруживают тенденцию к большей «спаянности» между собой, чем другие, – потому ли, что само их сочетание как-то привлекает наше внимание, или же потому, что выражаемая этим сочетанием мысль производит на нас особенно сильное впечатление; в обоих случаях отношение между фактом мысли и фактом речи прочно запечатлевается в памяти и затем воспроизводится в речи; когда же сочетание достигает наивысшей степени «спаянности», оно окончательно входит в язык как единое целое [Ibidem, p. 65-66]. Сравнивая простые сочетания, например, словосочетания с глаголом *avoir* (иметь), Балли отмечал, с одной стороны, сохранение независимости глагола *avoir* в сочетании *avoir une maison* (иметь дом), с другой стороны глагол полностью утратил независимое значение в выражении *avoir lieu* (состояться) [Ibidem, p. 66]. Таким образом, фразеологические обороты – устойчивые сочетания, закрепившиеся в языке, – были выделены им в отдельную группу лексических единиц.

Ш. Балли впервые систематизировал устойчивые выражения и разделил их по степени устойчивости, выделив четыре группы словосочетаний:

- 1) свободные словосочетания (*les groupements libres*), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования;
- 2) привычные сочетания (*les groupements usuels*), словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения;
- 3) фразеологические ряды (*les séries phraséologiques*), группы слов, в которых два понятия сливаются в одно;
- 4) фразеологические единства (*les unités phraséologiques*), сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое понятие [3].

В более поздней работе «Linguistique générale et linguistique française» / «Общая лингвистика и вопросы французского языка» ученый различает лишь две основные группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства. Под фразеологическими единствами подразумевались словосочетания, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение. Новое же значение таких единств не равно сумме значений их составных частей. Ш. Балли указывает, что такой оборот можно сравнить с химическим соединением, т.к. единства легче выделить, чем фразеологические группы, их общий смысл воспринимается ярче, и в речи они воспроизводятся без всяких изменений. Он также подчеркивает, что если единство является достаточно употребительным, то, очевидно, в этом случае сочетание равняется простому слову, например, *tout à l'heure* (тотчас), *tout de suite* (тотчас), *à peu près* (приблизительно), *tout à fait* (вполне), *sans doute* (несомненно), *sans cesse* (беспрестанно) и др. Таким образом, определяющим признаком фразеологического оборота Ш. Балли считает возможность или невозможность поставить вместо данного оборота одно простое слово – идентификатор. Все сочетание в целом приобретает новое значение, не равное сумме значений составных частей [2, p. 97].

Говоря о признаках, характерных для фразеологических единств, Ш. Балли обозначил внешние и внутренние характерные черты.

Внешние признаки фразеологических единств, среди которых он выделяет следующие:

- 1) фразеологическая единица состоит из нескольких слов, пишущихся раздельно;
- 2) слова расположены в определенном неизменном порядке, не допускают перестановки порядка и введения между ними каких бы то ни было других слов;
- 3) ни одно из слов данного выражения не может быть заменено другим [2].

Однако Ш. Балли считает данные признаки недостаточными, «недостовверными» для определения фразеологического оборота, т.к. фразеологической единицей может быть признано лишь то сочетание, которое воспринимается говорящим как некое единство или как сочетание независимых слов [3].

Начиная со второй половины XX века, разработкой проблемы фразеологии занимались такие французские лингвисты как *A.-J. Greimas* (1960), *E. Coseriu* (1966), *P. Guiraud* (1973), *F. J. Hausmann* (1979, 1989), *C. Buridant* (1989), *G. Gross* (1988, 1996) и такие лексикологи как *A. Rey* (1970, 1973, 1976, 1990), *R. Galisson* (1984), *M. Gross* (1982, 1988), *C. Duneton* (1990), *B. Lafleur* (1991) и др.

Основным вопросом, интересовавшим лингвистов, была собственно номинация данной лингвистической области. Несмотря на то, что термин «фразеология» был принят и уже устоялся, многие лингвисты пытались внедрить другую номинацию. Так, А. Рей назвал фразеологию «семантической идиоматикой», а П. Гиро – «идиоматологией» [Цит. по: 5]. Терминологические противоречия были вызваны неустоявшимся полем

деятельности данной области языкознания. Действительно, противоречие состояло в том, считать ли фразеологию подразделом лексикологии или же самостоятельной дисциплиной, автономной и независимой. Термин «фразеология», данный научным обществом лингвистической области, изучающей группы слов, функционирующих вместе и самостоятельно, продолжает быть спорным, поскольку фразеология связана с разными аспектами языкознания. Термин может представлять собой как объект изучения этой дисциплины, общность элементов, которые она изучает, так и определенный терминологический пласт, называющийся еще жаргоном или профессиональным языком.

В первом случае фразеология может пониматься как автономная дисциплина, у которой имеется объект изучения и методология и которая входит в число лингвистических наук. Во втором она относится только к конкретному научному вопросу, рассматривающему устойчивые лексические сочетания в том или ином языке, в этом случае ее следует отнести к прикладной или контрастивной лингвистике. И наконец, она может относиться к ограниченной языковой области в одном определенном языке, то есть к общности терминов, употребляемых в некоей среде, что совпадает с понятием «терминология». Подобная нестабильность концепта научного термина связана также с колебаниями в обозначении ключевого термина – *locution figée*, которое также называется *locution* (выражение), *expression idiomatique* (идиоматическое выражение), *locution toute faite ou figée* (устойчивое выражение), *collocation* (сочетание), *groupe binaire* (сочетание из двух компонентов), *idiotisme* (специфическое выражение), *image* (образ), *tour* (оборот), *phrasème* (фразема), *mot composé* (сложное слово), *lexie* (лексическая единица), *gallicisme* (галлицизм), *série phraséologique* (фразеологическая серия), *unité phraséologique* (фразеологическое единство), *synapsie* (синапс), *cliché* (клише), *proverbe* (пословица) [5, р. 6; 8]. Каждое из приведенных названий относится к бесконечному числу полилексических элементов, устойчивых, по природе гетерогенных, называемых фразеологическими единицами и составляющих фразеологическое целое на общем и профессиональном уровнях языка.

На современном этапе изучения фразеологии французскими лингвистами можно отметить, что вопрос деноминации выражений, а также их всевозможных классификаций все еще не исчерпан. В трудах современных исследователей К. Коус [5] и М. Гонсалез-Рей [7] по-прежнему поднимается вопрос о недостаточной изученности фразеологии как термина.

Однако французские лингвисты все больше концентрируются на различных методах анализа смысла устойчивых выражений. В обозначенных выше трудах, а также в статье Б. Ламирау и Ж. Кляйна [9, р. 77-92] поднимается вопрос о критериях описания данных выражений, а также синтаксических и семантических особенностях, анализе семантики и лексико-семантических аспектов. Отдельное внимание уделяется методологии, современным методам анализа устойчивых выражений.

В рамках нашего основного исследования нас интересовал вопрос освещения во французской лингвистике компаративных фразеологических единиц, которые мы изучаем на материале французской печатной прессы [1, с. 37-39].

Подробное изучение трудов французских лингвистов, затрагивающих в разной степени вопрос фразеологии, позволяет сделать вывод о том, что лишь небольшое количество статей посвящено сравнению и сравнительным конструкциям с «comme» / «как» [6, р. 33-49], что подчеркивает недостаточную изученность данной проблемы, а также минимальный интерес французских лингвистов к изучению семантики сравнения и компаративных фразеологических единиц в целом. Отмечаем также возрастающий интерес к разностороннему изучению лексики периодических изданий, которые не обходятся без компаративных фразеологизмов, что подтверждает тезис о необходимости их детального изучения.

Список литературы

1. Ланцман М. Д., Сланикова Т. В. Функциональная характеристика компаративных фразеологических единиц в текстах французской прессы // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8 (48). С. 37-39.
2. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. Berne – Francke, 1965. 402 p.
3. Bally Ch. Traité de Stylistique française. 3-ième édition. Genève – Paris: Georg & Cie S. A., 1963. 264 p.
4. Bréal M. Essai de sémantique (Science des significations). Paris: Hachette, 1924. 341 p.
5. Caws C. G. La locution: recherches lexico-sémantiques en phraséologie diachronique. Vancouver: The University of British Columbia, 1995. 326 p.
6. Desmets M. Constructions comparatives en comme // Langue française. Paris: Larousse, 2008. № 3 (159). P. 33-49.
7. Gonsaléz-Rey M. Constructions endocentriques et exocentriques des unités phraséologiques // La linguistique française en Espagne en XXI siècle. Santiago de Compostela: Université de Santiago de Compostela, 2000.
8. Gross G. Les expressions figées en français. Noms composés et autres locutions. Paris: Ophrys, 1996. 161 p.
9. Klein J. R., Lamiroy B. Relations systématiques entre expressions verbales figées à travers quatre variétés de français // Cahiers de l'Institut de linguistique de Louvain (Exemplaire dédié à: La Phraséologie dans tous ses états. Actes du colloque «Phraséologie 2005»). Louvain: Institut de linguistique de Louvain, 2005. Vol. 31. N° 2-4. P. 77-92.
10. Le Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Les mots et les associations d'idées. Paris: Le Robert, 1964. 893 p.
11. Le Grand dictionnaire encyclopédique Larousse. Paris: Larousse, 1982.
12. Le Trésor de la langue française informatisé (TLFi) [Электронный ресурс]. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (дата обращения: 13.03.2016).
13. Rey A. La phraséologie et son image dans les dictionnaires de l'âge classique // Travaux de linguistique et de littérature, 1973. V. 11. P. 97-107.
14. Saussure F. Cours de linguistique générale. Paris: Payot, 1995. 520 p.
15. Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris: H. Champion, 1950. 237 p.

PHRASEOLOGY IN FRENCH RESEARCHERS' WORKS IN DIACHRONY

Slastnikova Tamara Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Lantsman Margarita Dmitrievna

Moscow City Pedagogical University

tomas59@mail.ru; Panterra92@gmail.com

The paper specifies the role and place of phraseology as a science, as well as the definition of a phraseological unit in the works of French linguists starting from the date of the first mentioning of these terms up to now. The article describes in detail controversial issues concerning terminology, as well as the classifications of the considered units. The authors analyze the existing points of view of French scientists, highlight the diversity of the researches and proposed nominations, which leads to the conclusion about the necessity of the study of this topic.

Key words and phrases: phraseology; phraseological unit; set phrases; diachrony; terminological contradictions; features of phraseological unities; nomination.

УДК 81.38

В статье рассматриваются особенности эпистолярного духовного этикета. Автор обращает внимание на последовательность тематических частей письма, составляющие зачина, основной части и концовки; выявляет этикетные речевые формулы, используемые преимущественно в русских духовных письмах. Также автор обращается к таким активно функционирующим в духовных письмах этикетным жанрам как приветствие, прощание, благопожелание, утешение, соболезнование, извинение, благодарность; рассматривает коммуникативную роль молитвы и наставления. Основной метод исследования, используемый в ходе работы с текстами, – теолингвистический, который заключается в изучении проявлений религии, отражающихся в языке. Анализ текстов духовных писем русских церковных писателей XX века показал, что принцип теоцентризма определяет как характер содержания, так и языковое воплощение жанра, его этикетную составляющую. С помощью иллюстративного материала в статье демонстрируется, что этикетные речевые формулы, используемые авторами духовных писем, – иные, нежели в других частных неофициальных письмах, это (наряду с теоцентричностью текста в целом) убеждает в необходимости изучения и описания духовного письма как субжанра частного письма.

Ключевые слова и фразы: духовное письмо; этикет; этикетная речевая формула; благопожелание; наставление; молитва; теолингвистика.

Смолина Анджелла Николаевна, к. филол. н., доцент

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

angelic2009@mail.ru

ЭТИКЕТ РУССКОГО ДУХОВНОГО ПИСЬМА: ТЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Русская эпистолярная культура активно изучается современными российскими лингвистами. Объектом исследования становятся переписка государственных деятелей и писателей разных эпох, межличностная переписка эпохи Великой Отечественной войны, послания церковных деятелей и руководителей государств, переписка по электронной почте и многое другое. В центре внимания исследователя может находиться личность адресанта письма, как, например, в работе «Лингвоперсоналогия Н. О. Лосского (на материале дружеских писем)», автор которой, Е. В. Евпак, отмечает значимость обращения к эпистолярному наследию при проведении лингвоперсоналогических исследований. В частности, Е. В. Евпак пишет: «Лингвоперсоналогический подход к анализу особенностей идиостиля Н. О. Лосского подразумевает обращение к эпистолярному наследию. <...> персоналогический характер бытия невозможно описать без осмысления его письменного кода» [11, с. 40]. Во многих работах внимание фокусируется на особенностях эпистолярных жанров: их содержании, композиции, языковом воплощении. Так, в работе Т. П. Сухотериной описывается жанр фронтального письма. Применяя процедуру анализа текстов по коммуникативно-семиотической модели, автор показывает, что «фронтальное письмо представляет собой жанр естественной письменной русской речи, выработанный народной культурой, имеющий свои характеристики» [27, с. 251]. В исследованиях, посвященных эпистолярной культуре, может рассматриваться группа жанров, специфика эпистолярных текстов в целом. К таким работам относится диссертация Е. М. Виноградовой «Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста» [7]. Также в фокусе внимания могут находиться тактики и стратегии убеждения в письмах, риторика эпистолярных текстов в целом, как в статье О. Н. Андреевой «Стратегия убеждающей речи в эпистолярных текстах (на материале писем в защиту)» [3]. В ряде работ, в частности, в диссертации Т. Н. Кабановой, эпистолярные тексты рассматриваются как специфическая форма общения (обычно это – исследования, проводимые в русле прагматики). К дифференциальным признакам, отличающим эпистолярные